

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 100 ЛЕТ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В. А. Клевно, Н. А. Романько, В. В. Гайдичук

ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», Москва

Кафедра судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, Москва

Аннотация: В статье представлен анализ архивных документов, позволивший установить историческую дату (22 ноября 1918 года) начала создания судебно-медицинской службы Московской области; показаны особенности организации и состояние судебно-медицинской экспертизы Московской губернии, а затем Московской области, дана оценка качественным и количественным показателям проводимых судебно-медицинских экспертиз, приведены персоналии наиболее известных экспертов.

Ключевые слова: история судебной медицины, судебно-медицинская экспертиза Московской губернии, 100 лет судебно-медицинской службе Московской области

FORENSIC MEDICAL SERVICE OF THE MOSCOW REGION 100 YEARS ANNIVERSARY: HISTORY OF FOUNDATION

V. A. Klevno, N. A. Romanko V. V. Gaydichuk

Abstract: The article presents the analysis of the archival documents which set the exact historical date (22 November 1918), which should be considered the beginning of the foundation of the forensic medical service of the Moscow Region; the features of the organization and status of judicial medical expertise of the Moscow Province, and then Moscow Region, the estimation of qualitative and quantitative indicators of the forensic medical examinations, also described the personalities of the most renowned experts.

Keywords: history of forensic medicine, forensic medical service of the Moscow Province, 100 years anniversary of forensic medical service of the Moscow Region

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2017-3-3-46-53>

◇ ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения истории формирования, становления и развития судебной медицины определяется недостаточной разработкой организационных аспектов становления судебно-медицинской службы в России [1].

По мнению некоторых исследователей, начало формирования судебно-медицинской службы России было положено организацией подотдела медицинской экспертизы Отдела гражданской медицины НКЗ 19 ноября 1918 года [2].

Анализ литературных источников, посвященных исследованию истории судебной медицины России и отдельных ее регионов, в частности Московской области, позволяет сделать вывод о недостаточной изученности вопроса зарождения, становления и развития судебно-медицинской службы Московской области, а также об отсутствии методологически обоснованной доказательной базы этапов ее развития на основе архивных и опубликованных документов [3–12].

Имеющиеся публикации дают представление об отдельных этапах развития судебно-медицинского дела в Московской области [13–15], а также об истории организации и развития судебно-медицинских подразделений бюро СМЭ Московской области – судебно-гистологического, медико-криминалистического [16–18].

Однако в настоящее время приемлемой периодизации формирования судебно-медицинской службы Московской области нет. Разработка этого вопроса позволит выявить и оценить основные этапы и направления этого процесса. Здесь особое внимание заслуживает первая половина XX века, когда сначала сформировались предпосылки к созданию специализированной судебно-медицинской экспертной службы, затем была осуществлена ее организация вне структуры органов внутренних дел.

Одной из последних публикаций, касающихся истории судебно-медицинской службы Московской области, был доклад М. С. Ривенсона (2006) на научно-практической конференции, посвященной 85-летию судебно-медицинской службы региона. Автор указывает дату образования судебно-медицинской службы Московской области – 1 февраля 1919 года, когда было издано Постановление Народного комиссариата здравоохранения № 34 «О подотделах медицинской экспертизы медико-санитарных отделов Советов депутатов (положение)». По мнению автора, это постановление положило начало организации судебно-медицинской экспертизы в России [19].

Проведенные нами исследования первоисточников архивных и исторических документов, доступных литературных источников позволяют сделать заключение о том, что достоверной следует считать иную дату образования специализированной судебно-медицинской службы Московской губернии, а именно 22 ноября 1918 года.

◇ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установить дату образования судебно-медицинской экспертной службы Московской области на основе анализа историко-архивных документов, нормативно-правовых актов того времени и многочисленных публикаций, касающихся судебно-экспертной деятельности.

◇ МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужили архивные документы ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы», Государственного казенного учреждения Московской области «Центральный государственный архив Московской области», документы законодательного, делопроизводственного, статистического и нормативного характера, опубликованные литературные источники.

При этом авторы использовали историко-медицинский метод исследования, включающий в себя принципы: достоверности; историзма; общего и частного; поиска и оценки главного и второстепенного.

◇ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы понять, как и кем осуществлялась судебно-медицинская экспертная деятельность в Российской империи, когда и с чего начиналась судебно-медицинская экспертная служба Московской области, авторы провели анализ доступных ретроспективных данных.

Известно, что к февралю 1917 года в стране уже существовал институт судебных врачей. Профессора судебной медицины первых послереволюционных десятилетий имели значительный экспертный опыт. Он был широко использован государственными органами управления в сфере здравоохранения того времени для разработки нормативно-правовых актов, регламентирующих судебно-медицинскую экспертную деятельность в постреволюционной России, а технические возможности кафедр и сотрудников лабораторий учебных заведений – для решения конкретных экспертных задач, поставленных новой правоохранительной системой. Прежние судебные врачи, некоторые губернские врачебные инспекторы и сотрудники высших руководящих учреждений здравоохранения прекратившей существование Российской империи приняли активное участие в формировании постреволюционной судебно-медицинской службы нового государства. В ряде крупных городов, в том числе в Москве, имелась неплохая материально-техническая база, включая специализированные морги.

В распоряжении первых судебных медиков постреволюционной России был учебник Дмитрия Петровича Косоротова, а также добротные отечественные и переводные сочинения по судебной медицине, в том числе сохранившиеся комплекты медицинских журналов, отражавших состояние мировой науки в то время. Существовали наказы Пироговских съездов и международных форумов о путях преодоления организационных недостатков судебно-медицинской экспертизы. Имелся Устав судебной медицины. Были правила судебно-медицинского исследования трупа, основы судебно-медицинской оценки степени тяжести телесных повреждений (в современной терминологии – вреда здоровью), правила и приемы проведения судебно-химических и судебно-биологических исследований. От прежнего государства перешли инструментарий и лабораторное оснащение, позволившие пережить годы разрухи. Нельзя не вспомнить и разносторонний опыт профессионального обмена мнениями на страницах многочисленных изданий.

В период существования Российской империи происходили постепенные изменения организационных основ судебно-медицинской экспертизы. Возрастало значение лабораторных методов, среди которых возникли и успешно развивались исследования вещественных доказательств биологического происхождения, судебно-химические и судебно-гистологические исследования.

Таковы были общие предпосылки для создания учреждений, которые вот уже 65 лет носят название «бюро судебно-медицинской экспертизы» и в совокупности образуют судебно-медицинскую службу Российской Федерации.

Одним из самых крупных и значимых среди них является Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», которому и посвящено наше исследование.

Смена политического строя в результате Октябрьской революции 1917 года прекратила деятельность судебно-медицинской экспертизы дореволюционного времени,

находившейся в ведении Врачебного управления Министерства внутренних дел Российской империи. 7 декабря 1917 года были упразднены все правовые институты царской России. Ряды судебных врачей значительно поредели, так как их знания оказались невостребованными новой властью. Практически их деятельность пошла на убыль в силу известного недоверия к ним новой власти, а также и потому, что работники следственных камер и милиции руководствовались революционным правосознанием и мало обращались за помощью к экспертам.

Только 11 июля 1918 года вместо Врачебного управления декретом Совета народных комиссаров РСФСР был учрежден Народный комиссариат здравоохранения РСФСР, объединивший руководство всем медико-санитарным делом и охраной здоровья народа. В Отделе гражданской медицины Комиссариата был организован подотдел медицинской экспертизы, в ведение которого и были переданы медицинские, медико-административные и медико-юридические экспертизы (руководитель Н. С. Лавягин) [20].

В период с ноября 1917 по октябрь 1918 года единой судебно-медицинской службы Московской губернии не существовало¹. Она была представлена отдельными врачами – судебными экспертами; в их числе, согласно архивным документам², значились следующие лица: М.А. Лозовский (с 17.06.1918), А.И. Николаев (с 17.06.1918), Л.Л. Васильев (с 09.07.1918), З.И. Моргенштерн (с 09.07.1918), Т.М. Липницкий (с 07.07.1918), Н.С. Вигилев (с 10.07.1918), Н.В. Масленников (с 20.08.1918), Н.Т. Ходов (с 17.09.1918), Л.Э. Риттер (с 21.10.1918). Перечисленные эксперты служили в Отделе здравоохранения Московского губсовдепа (Губздравотделе), и круг обязанностей их был очень велик, но четко не определен.

Наряду с другими врачами им приходилось вести прием больных, дежурить в стационарах, работать во врачебных комиссиях при отделах социального обеспечения, военно-врачебных комиссиях и т. д. Материальной базой судебно-медицинская служба не располагала. Исследование трупов приходилось проводить в приспособленных помещениях. Чаще всего это были заброшенные деревянные часовни при больницах. Обслуживаемые уезды имели большие территории, поэтому выезды на места вскрытия трупов занимали по 2–3 суток и более.

1 ноября 1918 года Народный комиссариат здравоохранения РСФСР издал Циркуляр № 4403 «Об организации подотделов медицинской экспертизы и о регистрации мед. экспертов»³.

Отдел гражданской медицины Народного комиссариата здравоохранения циркуляром просил медико-санитарные отделы Советов депутатов сообщить сведения:

«1) Организован ли в Медико-Санитарном Отделе Совдепа Подотдел Медицинской Экспертизы и каков (поименно) состав его сотрудников;

2) как распределяются в губернском городе и на местах сотрудники Подотдела – медицинские эксперты (судебные врачи);

3) разрабатываются ли сотрудниками Медико-Санитарного Отдела или названного его Подотдела основы новой организации медицинской экспертизы и каковы результаты этой разработки (положения, инструкции,

¹ В состав Московской губернии в 1918 году входило 13 уездов: Богородский, Бронницкий, Верейский, Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский, Коломенский, Можайский, Московский, Подольский, Рузский, Серпуховской, с населением 1 897 тыс. человек.

² ЦГАМО, Ф. 680, оп. 5/9, л. 2, 4, 17.

³ Сборник законов и распоряжений Правительства Российской республики по врачебно-санитарному делу и непосредственно с ним соприкасающимся отраслям государственного управления. М., 1922.

правила и проч.) в отношении исследования трупов и освидетельствования живых людей;

4) имеются ли на месте подготовленные силы (кто именно) и лаборатории для производства исследований внутренностей и других вещественных доказательств, например, пятен крови и семени, волос и проч., подлежащих микроскопическому исследованию или биологической пробе; если лабораторий не имеется, какие существуют предположения относительно удовлетворения потребности в медицинских экспертизах;

5) как расходуются ныне сметные ассигнования по делам медицинской экспертизы (судебной медицины)».

Вместе с ответом на приведенные вопросы Отдел гражданской медицины просил:

«1) прислать выработанные положения, инструкции, правила и проч., а равно действующие сметы по медицинской экспертизе с подробным перечислением статей, по которым расходуются суммы;

2) предложить всем сотрудникам Медико-Санитарного Отдела, состоящим медицинскими экспертами (судебными врачами), заполнить регистрационные карточки, заготовленные по прилагаемому образцу. Прислать таковые в Отдел Гражданской Медицины (Подотдел Медицинской Экспертизы) Народного Комиссариата Здравоохранения: регистрации подлежат особо судебно-медицинские эксперты: химики и фармацевты; о происшедших переменах надлежит сообщать к 15 числу каждого месяца;

3) представить проекты сметы Подотделов Медицинской Экспертизы на первые три месяца 1919 г. к 1 декабря сего года».

Во исполнение требований указанного циркуляра в Московской губернии был создан подотдел судебной медицины в Отделе здравоохранения Московского губсовдепа.

22 ноября 1918 года состоялось заседание Московского губернского Совета депутатов⁴. Одним из рассматриваемых вопросов было утверждение сметы медицинской экспертизы. Смету представил и подписал заведующий судебным медицинским подотделом Яков Юрьевич Кац⁵. Протоколом заседания Московского губернского Совета депутатов указанная на 1919 год смета на содержание 17 врачей-экспертов и 17 лиц вспомогательного персонала судебно-медицинской экспертизы была утверждена.

Считаем необходимым привести текст протокола заседания Московского губернского Совета депутатов, копия которого сохранилась в Центральном государственном архиве Московской области.

«Доклад по смете

На содержание подотдела медицинской экспертизы Отдела Здравоохранения Губернского Совета Раб. и Кр. деп. на первое полугодие 1919 года.

1. Общие соображения.

Смета на содержание судебно-медицинского подотдела на 1918 год составлялась исходя из определенного объема функций судебного врача. Предполагалось, что судебные врачи будут исполнять только функции судебно-медицинской экспертизы, и это предположение основано на данных, правда неполных, о судебно-медицинской деятельности бывших уездных врачей за 1914 год (около 500 осмотров и 2000 других актов за год). Губерния была разделена всего на 7 округов, по коим шесть имели по одному врачу и один, обнимающий Московский и части соседних уездов в районе пригородного сообщения, имел трех врачей; в каждом округе было <...> по одному помощнику судебного врача. Заведование подотделом взял на себя один из врачей санитарного бюро (Я.Ю. Кац – прим. авт.); особого канце-

⁴ ЦГАМО, Ф. 680, оп. 4, д. 158, л. 41.

⁵ ЦГАМО, Ф. 680, оп. 1, д. 54, л. 53.

лярского персонала у подотдела не было, его обслуживала общая канцелярия.

В течение 1918 года жизнь выдвинула ряд новых требований, выполнение которых пришлось взять на себя судебным медикам. Им, как специалистам в области исследования состояния индивидуумов с точки зрения правовых норм, пришлось взять на себя функции судебно-медицинской экспертизы, еще экспертизу по определению <...> и степени потери трудоспособности у военно-увечных, раненых, у лиц, состоящих на правительственной или общественной службе на предмет получения пенсий и пособий. Возникли требования на участие судебных врачей в освидетельствовании призываемых к отбыванию воинской повинности. Требования эти могли быть удовлетворены или частично <...> недостатком <...>. В конце года появились требования на участие судебных врачей в освидетельствовании несовершеннолетних, совершивших те или иные преступления. Все эти требования настолько расширили объем деятельности судебных врачей, что в сверхштатном порядке пришлось учредить две новые должности судебных врачей. Уездные советы Раб. и Кр. деп. неоднократно обращались в Отдел Здравоохранения Московского Губсовдепа с ходатайством об отдельных судебных врачах для каждого уезда с возложением на них функций по освидетельствованию призываемых к отбыванию воинской повинности, увечных рабочих, пенсионеров и проч.

В связи с изменением функций судебных врачей совершенно своевременной является замена самого названия «судебный врач» более соответствующим действительному характеру их деятельности названием «медицинский эксперт». В связи с расширением института медицинской экспертизы своевременным является учреждение в составе санитарного сектора особого подотдела для заведования этим институтом с приглашением необходимого вспомогательного <...> аппарата, хотя бы одного секретаря и двух лиц канцелярского персонала.

Неизбежной в целях достаточной компетенции экспертизы и улучшения ее постановки является организация библиотеки при подотделе, равно и снабжение судебных врачей необходимыми справочными изданиями, а также необходимыми инструментами и оборудованием для производства предварительных лабораторных исследований.

2. Объяснительная записка к отдельным статьям сметы.

Ст. 2. Соответственно выяснившемуся объему деятельности и ходатайствам уездных советов – число врачей-экспертов определяется по одному на уезд, кроме Московского, где вследствие больших требований на экспертизу и необходимости участия в различных комиссиях, работы в губернском центре (апелляционные инстанции, организационные комиссии и проч.) необходимы три врача-эксперта. Кроме того, нужен особый врач в таком крупном промышленном центре, как Орехово-Зуево. Всего, следовательно, необходимо 17 врачей-экспертов.

Ст. 3. Число помощников судебных врачей определяется по одному на врача.

Ст. 4. Смета на разъезды определена сообразно с действительно выяснившейся в 1918 г. потребностью, исходя из среднего количества поездок для врачей и вспомогательного персонала по 10 в месяц, средней стоимости поездки 25 руб. и суточных соответственно декрету Совета Народных Комиссаров <...>.

Ст. 7. На приглашение консультантов при освидетельствовании, требующих специальных знаний (психиатров, хирургов и проч.), вносится из расчета на две консультации в неделю по 60 рублей.

Рис. 1. Василий Петрович Никольский, судебно-медицинский эксперт Дмитровского района Московской области с 1919 года, к.м.н.

По ст. 8. на канцелярские расходы вносится 8000 рублей из расчета <...> приобретения пишущей машинки и по 500 рублей в месяц прочих канцелярских расходов.

Ст. 10. На инвентарь, лабораторное оборудование, спирт, реактивы смета составлена из расчета 5000 рублей на оборудование кабинета для освидетельствования при Отделе Здравоохранения Губсовдепа и по 400 на каждого судебного врача.

Ст. 11. На оплату анализов смета исчислена соответственно действительно выяснившейся в 1918 году потребности из среднего расчета для анализа в месяц по 250 руб. каждый.

Ст. 12. На непредвиденные расходы – повышение окладов содержания, издорожание поездок и проч. – вносится согласно постановлению Совета Народных Комиссаров, опубликованному в Известиях Ц.И.К 10 ноября, 10 % общей суммы сметы.

Оклады содержания исчислены по ставкам согласно постановлению Совета Народных Комиссаров».

Хотим обратить внимание на то, что именно на этом заседании Московского губернского Совета депутатов от 22 ноября 1918 года впервые было указано на свое-

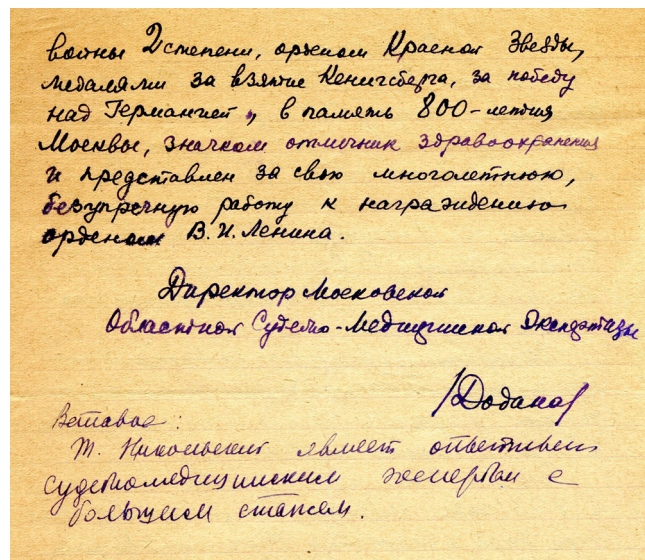
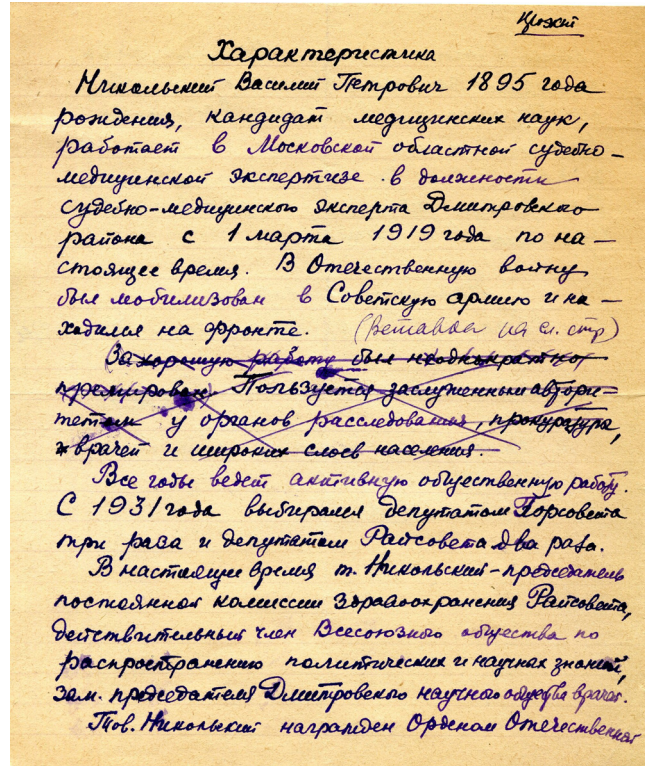

Рис. 2. Характеристика В.П. Никольского с собственноручными правками директора Московской областной судебно-медицинской экспертизы Л.Н. Додиной (1952 г.)¹

¹ Архив ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», личное дело В.П. Никольского.

временность замены названия «судебный врач» более соответствующим действительному характеру деятельности названием «медицинский эксперт».

Таким образом, 22 ноября 1918 года судебно-медицинское дело в Московской области приобрело статус службы с централизованным финансированием, утверждением штата врачей-экспертов, вспомогательного персонала, установлением круга обязанностей и изменением названия специальности в соответствии с существующим характером деятельности.

Однако в условиях послевоенной разрухи надеяться на быстрое улучшение условий работы медицинских

Рис. 3. Так выглядели морги в период становления судебно-медицинской экспертизы в послереволюционной Московской губернии (приспособленная часовня в Волоколамском районе)

экспертов было трудно. Еще все так же слаба была материально-техническая база службы, на экспертов все так же ложилась колоссальная нагрузка по обслуживанию уездов.

В. П. Никольский (рис. 1, 2), первый судебно-медицинский эксперт Дмитровского уезда (с 1 марта 1919 г.), имея к 1967 году почти полувековой стаж экспертной работы, в своих воспоминаниях писал⁶:

«Шел незабываемый 1919 год. ...Всюду разруха, голод, эпидемии.

В этих условиях вся страна ... нуждалась во врачах. А врачей было исключительно мало, всего 23 тысячи.

И вот в это время студенты-медики 5-го курса Московского университета спешно сдавали государственные испытания по пройденному ими пятилетнему курсу. Официально они были выпущены врачами в апреле 1919 года.

Но еще в период сдачи ими испытаний по пройденному курсу десяти семестров Московский губернский отдел здравоохранения обратился с ходатайством в МОВСУ (Московское окружное военно-санитарное управление) оставить из данного врачебного выпуска десять врачей для распределения их в Московской губернии, которая так же, как и другие губернии, остро нуждалась хотя бы в небольшом пополнении врачебных кадров. МОВСУ удовлетворило ходатайство.

В эту десятку выделенных для гражданского здравоохранения врачей попала и моя кандидатура.

Некоторые товарищи, в том числе и я, изъявили желание начать свою трудовую деятельность судебными врачами. В конце февраля я был вызван в Губздравотдел. Он помещался в Воронниковском переулке. Меня принял руководитель губернского санитарного бюро санитарный врач Яков Юрьевич Кац, ведавший одновременно налаживанием организации судебно-медицинской экспертизы в Московской губернии.

Яков Юрьевич – первый советский судебно-медицинский эксперт Московской губернии. Он был знатоком санитарного дела. Но для него практическая судебно-медицинская экспертиза была делом новым. Кроме того, осуществлять ее приходилось заново и в особенно тяжелых условиях того времени. Вот почему проявить достаточно полного руководства экспертными делами ему не удалось.

После подробного с его стороны интервью, обращенного ко мне, после таких прямых вопросов – буду ли я хорошо

⁶ Архив ГБУЗ МО «Бюро СМЭ».

работать, он подготовил приказ о моем назначении с 1-го марта 1919 года судебным врачом Дмитровского района. С этого дня я и стал первым советским судебно-медицинским экспертом Дмитровского уезда, с месячным окладом в астрономических цифрах. ...

Ехать пришлось почти в пустом холодном вагончике, поезд двигался медленно, но все же часов через шесть-семь покрыл расстояние 65 км до Дмитрова.

Я сразу окунулся в кипучую врачебную деятельность, работа с большой нагрузкой.

Хотя мое назначение было на должность судебного врача и надо было выполнять его обязанности, все-таки в первую очередь врачи, все без исключения, должны были активно участвовать в борьбе с бушевавшими эпидемиями.

В Дмитровской уездной больнице мне сразу поручили заведование двумя инфекционными отделениями – сыпнотифозным и натуральной оспы. Кроме того, я был обязан вести наравне со всеми лечащими врачами большой утомительный амбулаторный прием и по возможности дежурить ночью в сыпнотифозном лазарете, размещенном в зданиях Борисоглебского монастыря, в двух кельях которого на первых порах я и поселился.

Само собою разумеется, что вся эта работа отнимала много времени, вызвала необходимость согласовывать свои отъезды на вскрытие трупов в уезд с врачами-лечебниками, что создавало большие трудности.

Обслуживаемые уезды имели громадную территорию. Так, протяженность Дмитровского уезда с юга на север равнялась 70 верстам, с запада на восток – 75 верстам. Достаточно сказать, что тогда в состав уезда входил Сергиев-Посад, современный городок Загорск. Для производства в нем вскрытия трупа необходимо было сначала ехать в Москву, а затем уже из Москвы в Сергиев, а после вскрытия совершать обратный путь до Дмитрова. На одно вскрытие уходило три дня. Выезды совершались в основном на лошадях, на плохой повозке, зачастую на простой телеге с небольшой постилкой на ней сена или соломы, под дождем, по грязи, в промокаемом брезентовом плаще. Приходилось ездить и верхом на лошади на далекие расстояния. Не раз зимою, сбившись с пути в снежную метель, ночевали в поле. Сколько нужно иметь терпения, чтобы выдержать такие поездки. Недаром выезды даже учитывались в отчетах по двум графам: сколько затрачено на них суток и сколько проделано верст.

Итак, прежде всего пришлось столкнуться с трудностями из-за большой территории обслуживания при наличии плохих сельских дорог и необеспеченности хорошим грушевым транспортом.

А что из себя представляли рабочие места для вскрытий? Это были заброшенные деревянные часовенки при больницах, холодные, затемненные, стоявшие в стороне от основных больничных зданий и заросшие кругом кустарником и сорняком. За ними не было никакого приставника, многие из них даже не запирались, а окошечки не стеклились. Оборудование их – небольшая деревянная жалкая церковная утварь для отпевания покойников и деревянные лежаки. Эксперты прозвали их «избушками на курьих ножках» (рис. 3. – Авт.).

Серьезной помехой в работе было и то обстоятельство, что еще не были провозглашены советские правовые нормы, а старые законы и положения рухнули с выстрелом «Авроры». Из них можно было взять только то, что не противоречило советскому строю. Все руководствовались революционным правосознанием.

Милиция еще не окрепла. Компетентных юридических работников крайне мало. Все это отрицательно сказывалось на работе судебного врача. Так, в Дмитровской следственной коллегии работали, как говорится, люди

Рис. 4. Первый губернский судмед-эксперт Николай Николаевич Эсаулов

от сохи, для которых проведение надлежащего следствия было крайне трудно.

Функции судебного врача еще не были определены. Можно прямо сказать, что в первые годы четкого представления о нем как о судебно-медицинском эксперте не было. Его считали государственным медицинским экспертом, которому поручали производство экспертиз по самым различным поводам.

Особенно много приходилось работать в военно-врачебных комиссиях по призывам в Красную армию. Так, мне пришлось несколько месяцев работать в Губернской врачебно-военной комиссии, производя многочисленные освидетельствования призывников. Приходилось разъезжать по различным районам.

Немало пришлось поработать и во врачебных комиссиях при отделах социального обеспечения по освидетельствованию инвалидов Первой империалистической войны.

ВТЭК еще не были организованы – они стали организовываться в 1920 году. Многие их функции пришлось выполнять судебным врачам.

Одним словом, судебный врач начального периода развития судебно-медицинской экспертизы выполнял самые разнообразные функции и в меньшей степени занимался своей основной работой.

Ко всему сказанному надо добавить, что им в широком масштабе выполнялась и санитарно-просветительная работа».

В дальнейшем судебно-медицинская служба Московской губернии строила свою работу в соответствии с Положением о правах и обязанностях государственных медицинских экспертов⁷, Положением о подотделах медицинской экспертизы медико-санитарных отделов Советов рабочих и крестьянских депутатов⁸, Положением об организации кабинета для освидетельствований при подотделах медицинской экспертизы⁹, Положением о лабораториях для медицинской экспертизы¹⁰.

В 1920 году все подотделы и учреждения Губернского здравотдела перешли в Горздравотдел и составили один общий Врачебно-санитарный отдел (Московский здравотдел). Как указано в «Проекте Положения о слиянии Московского и Губернского Здравотделов» от 03.05.1920: «... Все Подотделы обоих бывших Здравотделов распределяются по следующим основным частям: а/ Врачебно-административной, б/ Лечебной, в/ Санитарной, г/ Снабжения (в том числе и фармацевтический) и д/ Управление делами. ... В лечебной части происходят следующие изменения: а/ создается временно особый Подотдел губернской лечебной медицины, в ведение которой входит вся участковая медицина губернии; ... Часть снабжения, сливаясь в общем управлении, сохраняет временно особые Подотделы снабжения для губернии...»¹¹. Руководителем

⁷ Утв. Коллегией НКЗ 28 января 1919 г.

⁸ Утв. Коллегией НКЗ 01 февраля 1919 г. Собр. узак. 10 февраля 1919 г. № 3, ст. 34.

⁹ Утв. Коллегией НКЗ 01 февраля 1919 г. Собр. узак. 10 февраля 1919 г. № 3, ст. 35.

¹⁰ Утв. Коллегией НКЗ 05 апреля 1919 г. Собр. узак. 10 февраля 1919 г. № 3, ст. 36.

¹¹ ЦГАМО, Ф. 66, оп. 1, д. 278, л.35, 35об.

Рис. 5. В этом здании на ул. Мясницкой, 42, располагалось помещение судебно-медицинской экспертизы (на фотографии общий вид здания, 1967 г.)

Рис. 6. Усадьбы Барышникова на Мясницкой, 42 (на фотографии общий вид здания, 2017 г.)

объединенной судебно-медицинской экспертизы стал Н. Н. Эсаулов (рис. 4). Ранее он работал во Врачебном управлении и еще в 1918 году был приглашен на работу в Мосздравотдел. Н. Н. Эсаулов – врач с большим дореволюционным опытом, стоявший у истоков создания не только городской и губернской, но и всей советской судебно-медицинской экспертизы [21].

Вскоре областная экспертиза занимает свое первое просторное помещение на Мясницкой¹², которое уже через несколько лет становится тесным (рис. 5, 6).

I Всероссийский съезд судебных медиков, состоявшийся в сентябре 1920 года, положил начало стройной системе развития судебно-медицинской службы. Именно этот съезд содействовал уточнению функций медицинского эксперта. С этой вехи начинается интенсивное развитие и судебно-медицинской службы Московской губернии. Увеличивается число судебно-медицинских экспертов, часто начинают собираться расширенные конференции и губернские съезды судебных медиков, налаживается связь практиков с научными работниками. К 1924 году судебно-медицинская служба Московской губернии представляла собой стройную организацию.

В соответствии с Положением Наркомздрава РСФСР от 24 октября 1922 г. «О судебно-медицинских экспертах»

¹² Усадьба Барышникова – городская усадьба в Москве по адресу ул. Мясницкая, дом 42. Объект культурного наследия федерального значения. В начале XX века здесь, согласно справочникам, находилась Мясницкая городская больница. В 1923 году больница была переведена из усадьбы в другое здание, а ее место спустя некоторое время занял Институт санитарного просвещения Наркомздрава СССР. В начале 1990-х годов на условиях долгосрочной аренды в здание переехала редакция газеты «Аргументы и факты».

государственные медицинские эксперты стали называться судебно-медицинскими экспертами.

В 1924 г. в Народном комиссариате здравоохранения РСФСР была введена должность Главного судебно-медицинского эксперта, и таким образом завершился первый этап организации структуры судебно-медицинской службы.

◇ Выводы

Таким образом, на основе анализа историко-архивных документов, нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность того времени, приходим к следующим выводам.

Первыми судебно-медицинскими экспертами Московской области следует считать сотрудников Отдела здравоохранения Московского губсовдепа, в списках которого значатся фамилии 10 человек, зачисленных на должности судебных врачей в период с июня по ноябрь 1918 года.

В соответствии с решением Московского губернского Совета депутатов от 22.11.1918 официальной датой образования судебно-медицинской службы Московской губернии и собственно Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области следует считать 22 ноября 1918 года.

Именно с этой даты судебно-медицинское дело в Московской губернии приобрело статус службы с централизованным финансированием; утвержденным штатом медицинских экспертов, вспомогательного персонала; определением круга обязанностей и изменением названия специальности в соответствии с существующим характером деятельности – «медицинская экспертиза». Врачи, до этого занимавшие должности «судебных экспертов», стали именоваться «медицинскими экспертами» и только в 1922 году – «судебно-медицинскими экспертами», а осуществляемая ими деятельность – «судебно-медицинская экспертиза».

◇ Литература

1. Алёхина Н. М. Целесообразность использования наукометрического метода в исследовании истории судебной медицины // «Судебная-медицина». 2016;2(3):41–43. DOI:10.19048/2411–8729–2016–2–3–41–43
2. Алёхина Н. М. Состояние и развитие судебно-медицинского дела в России в межвоенный период (1918–1941): автореф. дис. ... канд. мед. наук / Н. М. Алёхина. – М., 2002. – 22 с.
3. Андреев В. В. Развитие судебно-медицинской службы Ленинграда в период с 1919 года по 1989 год / В. В. Андреев // Актуальные Вопросы теории и практики судебной медицины. – Л., 1988. – С. 54–56.
4. Ардашкин А. П. Судебно-медицинская экспертиза Самарской области. Страницы истории / А. П. Ардашкин, Е. А. Гимпельсон, В. В. Сергеев // Самара, 2000. – 169 с.
5. Баринев Е. Х. Становление, развитие и совершенствование судебной медицины в Москве: дис. докт. мед. наук. – М., 2009. – 321 с.
6. Гамбург А. М. Развитие судебно-медицинской науки и экспертизы (по материалам съездов и совещаний) / А. М. Гамбург – Киев, 1962. – 151 с.
7. Даль М. А. История организации судебно-медицинской экспертизы в городе Петрограде – Ленинграде / М. А. Даль // Вопросы теории и практики судебной медицины. – Л., 1969. – С. 8–13.
8. Дербоглав В. К. Развитие судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации / В. К. Дербоглав // Суд.-мед. эксперт. – 1972. – № 4. – С. 37–41.
9. История судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области (Петербургской губернии) /

В. Л. Попов, В. Ю. Назаров, Г. И. Заславский, И. Е. Лобан. – СПб.: Гиппократ, 2012. – 200 с.: ил.

10. История и организация судебно-медицинской службы Санкт-Петербурга / под ред. В. В. Андреева и И. Д. Каткова. – СПб., 1994. – 103 с.
11. Назаров В. Ю. Очерки истории судебно-медицинской экспертной службы Санкт-Петербурга: первая четверть XX века / В. Ю. Назаров. – СПб., 2008. – 256 с.
12. Спиридонов В. А. Становление и развитие судебной медицины в Казанской губернии и республике Татарстан: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 2007. – 54 с.
13. Прилуцкий С. А., Никольский В. П. К истории судебно-медицинской экспертизы Московского областного отдела здравоохранения / В кн. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы (Сборник посвящен 70-летию Московской области). Вып. 1, Москва, 1999. – С. 8–14.
14. Додина Л. Н. Некоторые данные о состоянии судебно-медицинской службы Московской области с 1941 по 1949 гг. / В кн. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы (Сборник посвящен 70-летию Московской области). Вып. 1, Москва, 1999. – С. 14–18.
15. Додина Л. Н. К вопросу о состоянии судебно-медицинской службы Московской области с 1950 по 1978 гг. / В кн. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы (Сборник посвящен 70-летию Московской области). Вып. 1, Москва, 1999. – С. 18–27.
16. Баишаджиев Н. Х., Алёхина Н. М., Романько Н. А. К вопросу об организации медико-криминалистического отделения Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области // Проблемы экспертизы в медицине, № 3, т. 7, 2007 г. – С. 54–56.
17. Клевно В. А., Романько Н. А. Становление, современное состояние и перспективы развития медико-криминалистического отдела Бюро СМЭ Московской области // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКОБСМЭ Московской области (27–29 марта 2013 г., Москва) // Под ред. проф. В. А. Клевно – М.: ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», 2013. – 528 с.: ил. – С. 5–11.
18. Романько Н. А., Буланова Э. В., Фролова И. А. Срезы истории. Юбилейный портрет судебно-гистологического отдела Московского областного Бюро СМЭ // «Судебная медицина». 2016;2(4):44–51. DOI:10.19048/2411–8729–2016–2–4–44–51
19. Ривенсон М. С. К 85-летию судебно-медицинской службы Московской области. Москва, 2006. – 46 с.
20. Назаров В. Ю. Николай Михайлович Лавягин – первый заведующий подотделом медицинской экспертизы Наркомздрава // Медицинская экспертиза и право, 2012, № 5. – С. 52–55.
21. Назаров В. Ю. Николай Николаевич Эсаулов // Судебно-медицинская экспертиза, 2016. – № 6. – С. 62–64.

◇ REFERENCES

1. Alehina N.M. The advisability of using scientometric methods in investigation of forensic medicine history. Russian Journal of Forensic Medicine. 2016;2(3):41–43. DOI:10.19048/2411–8729–2016–2–3–41–43
2. Alehina N. M. Sostoyanie i razvitie sudebno-meditsinskogo dela v Rossii v mezvhoennyi period

- (1918–1941) : avtoref. dis. ... kand. med. nauk / N. M. Alehina. – M., 2002. – 22. (In Russian)
3. Andreev V. V. Razvitie sudebno-meditsinskoj sluzhby Leningrada v period s 1919 goda po 1989 god / V.V. Andreev // Aktual'nie Voprosy teorii i praktiki sudebnoj meditsiny. – L., 1988. – 54–56. (In Russian)
  4. Ardashkin A. P. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza Samarskoj oblasti. Stranitsy istorii / A.P. Ardashkin, E.A. Gimpel'son, V.V. Sergeev // Samara, 2000. – 169. (In Russian)
  5. Barinov E. H. Stanovlenie, razvitie i sovershenstvovanie sudebnoj meditsiny v Moskve : dis. dokt. med. nauk. – M., 2009. – 321. (In Russian)
  6. Gamburg A. M. Razvitie sudebno-meditsinskoj nauki i ekspertizy (po materialam s'ezdov i soveschaniy) / A.M. Gamburg – Kiev, 1962. – 151. (In Russian)
  7. Dal' M. A. Istoriya organizatsii sudebno-meditsinskoj ekspertizy v gorode Petrograde – Leningrade / M.A. Dal' // Voprosy teorii i praktiki sudebnoj meditsiny. – L., 1969. – p 8–13. (In Russian)
  8. Derboglav V. K. Razvitie sudebno-meditsinskoj ekspertizy v Rossijskoj Federatsii / V.K. Derboglav // Sud.- med. ekspert. – 1972. – № 4. – 37–41. (In Russian)
  9. Istoriya sudebno-meditsinskoj ekspertizy Leningradskoj oblasti (Peterburgskoj gubernii) / V.L.Popov, V.Yu. Nazarov, G.I.Zaslavskij, I.E.Loban. – SPb.: Gippokrat, 2012. – 200. : il. (In Russian)
  10. Istoriya i organizatsia sudebno-meditsinskoj sluzhby Sankt-Peterburga / pod red. V.V. Andreeva i I.D. Katkova. – SPb., 1994. – 103. (In Russian)
  11. Nazarov V. Yu. Ocherki istorii sudebno-meditsinskoj ekspertnoy sluzhby Sankt-Peterburga: pervaya chetvert' HH veka / V.Yu. Nazarov. – SPb., 2008. – 256. (In Russian)
  12. Spiridonov V. A. Stanovlenie i razvitie sudebnoj meditsiny v Kazanskoj gubernii i respublike Tatarstan: Avtoreferat dis. ... dokt. med. nauk. – M., 2007. – 54. (In Russian)
  13. Prilutskij S. A., Nikol'skij V. P. K istorii sudebno-meditsinskoj ekspertizy Moskovskogo oblastnogo otdela zdavoohranenija / V kn. Aktual'nie voprosy sudebno-meditsinskoj ekspertizy (Sbornik posvyaschen 70-letiyu Moskovskoi oblasti). Vyp. 1, Moskva – 1999, – 8–14. (In Russian)
  14. Dodina L.N. Nekotorie dannie o sostoyanii sudebno-meditsinskoj sluzhby Moskovskoi oblasti s 1941 po 1949 gg. / V kn. Aktual'nie voprosy sudebno-meditsinskoj ekspertizy (Sbornik posvyaschen 70-letiyu Moskovskoi oblasti). Vyp. 1, Moskva – 1999, 14–18. (In Russian)
  15. Dodina L.N. K voprosu o sostoyanii sudebno-meditsinskoj sluzhby Moskovskoi oblasti s 1950 po 1978 gg. / V kn. Aktual'nie voprosy sudebno-meditsinskoj ekspertizy (Sbornik posvyaschen 70-letiyu Moskovskoi oblasti). Vyp. 1, Moskva – 1999, 18–27. (In Russian)
  16. Bashhadzhiev N. H., Alehina N. M., Romanko N. A. K voprosu ob organizatsii mediko-kriminalisticheskogo otdeleniya Byuro sudebno-meditsinskoj ekspertizy Moskovskoi oblasti // Problemy ekspertizy v meditsine, № 3, t. 7, 2007 g., – 54–56. (In Russian)
  17. Klevno V. A., Romanko, N. A. Stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya mediko-kriminalisticheskogo otdela Byuro SME Moskovskoi oblasti // Aktual'nie voprosy mediko-kriminalisticheskoi ekspertizy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyaschennoi 50-letiyu MKOBSME Moskovskoi oblasti (27–29 marta 2013 g., Moskva) // Pod red. prof. V.A. Klevno – M.: GBUZ MO «Byuro SME», 2013. – 528: il., – 5–11. (In Russian)
  18. Romanko N.A., Bulanova E.V., Frolova I.A. Pages of history. an anniversary portrait of histological department of Bureau of Forensic Medicine of the Moscow Region. Russian Journal of Forensic Medicine. 2016;2(4):44–51. DOI:10.19048/2411-8729-2016-2-4-44–51)
  19. Rivenson M. S. K 85-letiyu sudebno-meditsinskoj sluzhby Moskovskoi oblasti. Moskva, 2006, 46 s. (In Russian)
  20. Nazarov V. Yu. Nikolai Mihailovich Lavyagin – pervyi zaveduyuschij podotdelom meditsinskoj ekspertizy Narkomzdrava // Meditsinskaya ekspertiza i pravo, 2012, №5, – 52–55. (In Russian)
  21. Nazarov V. Yu. Nikolai Nikolaevich Esaulov // Sudebno-meditsinskaya ekspertiza, 2016.-N 6.-S.62–64. (In Russian)

Для корреспонденции

КЛЕВНО Владимир Александрович – д.м.н., проф., начальник ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», заведующий кафедрой судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского; • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»; 129110, г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1, ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • vladimir.klevno@yandex.ru • {SPIN-код: 2015-6548, AuthorID: 218210, ORCID: 0000-0001-5693-4054}

РОМАНЬКО Наталья Александровна – к.м.н., заместитель начальника ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» по экспертной работе, доцент кафедры судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»; 129110, г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1, ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • romanko@sudmedmo.ru • {SPIN-код: 9828-8160, AuthorID: 774565, ORCID: 0000-0003-2113-0480}

ГАЙДИЧУК Владимир Васильевич – заместитель начальника ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» ГО и МР, ассистент кафедры судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»; 129110, г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1, ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • gaidichuk@sudmedmo.ru {SPIN-код: 3238-2479, AuthorID: 919829}